

Ся Сяньнин не успел ничего сказать, как оба услышали торопливые шаги. Они одновременно выпрямились и посмотрели в ту сторону.

Показалось знакомым... Ах, да, это же тот самый режиссёр, который так интересно ругался.

Режиссёр Сяо быстро подошёл к Ло Инбаю, его лицо светилось от возбуждения. Он даже не успел заговорить, как уже протянул руку, чтобы коснуться лица Ло Инбая, но едва его пальцы приблизились, как Ло Инбая оттянул Ся Сяньнин.

Он что, думает, что каждый может просто так потрогать его? В глазах Ся Сяньнина промелькнуло лёгкое недовольство:

— Режиссёр Сяо?

Только тогда режиссёр Сяо пришёл в себя и начал извиняться.

Он только что снимал сцену, которая никак не получалась, и, раздражённый, объявил перерыв, чтобы выйти и выкурить сигарету. Неподалёку он увидел Ло Инбая и Ся Сяньнина и был поражён.

Вот он — идеальный образ наложника, который он искал!

Этот парень не только красивый и изящный, но и каждое его движение, каждое слово соответствовало его представлениям. Его улыбка сначала казалась льстивой, но при ближайшем рассмотрении в глазах можно было увидеть искреннюю заботу. Его движения, хоть и немного преувеличенные, были полны шарма, сочетая в себе женственность и мужественность, совершенно непохожую на мягкость и нежность женщины.

Режиссёр Сяо искренне сказал:

— Простите, простите, я был слишком резок.

Хотя он обращался к Ся Сяньнину, его глаза были прикованы к Ло Инбаю. Он с энтузиазмом спросил:

— Молодой человек, хочешь стать большой звездой?

Ло Инбай вышел из-за спины Ся Сяньнина:

— Конечно, хочу!

Режиссёр Сяо не ожидал такого быстрого согласия, обрадовался и сказал:

— Отлично! У меня есть роль, которая идеально тебе подходит. Я сразу же тебя заметил.

Попробуй пройти пробы, и если справишься, ты станешь знаменитым за одну ночь!

Видя, что Ло Инбай тоже начинает радоваться, Ся Сяньнин прервал его:

— Что именно ты хочешь, чтобы он сыграл?

Режиссёр Сяо:

— А, начальник Ся, вы же видели, это роль наложника.

Ло Инбай:

— Подождите, вы хотите сказать, что мой образ подходит для роли наложника?

Он с недоверием шепнул Ся Сяньнину:

— Он что, издевается надо мной? Ты его обидел?

Ся Сяньнин ответил:

— Нет, вряд ли.

Он сделал паузу и добавил искренне:

— Действительно, похоже.

Ло Инбай тут же забыл о том, как старался поднять ему настроение, и рассердился:

— Заткнись! Не смей так говорить!

Ся Сяньнин почесал нос и замолчал.

Режиссёр Сяо посмотрел на них, удивлённый, что старшим оказался Ло Инбай, но дело было важнее, и он решил попробовать ещё раз.

Честно говоря, Ло Инбай только что, когда специально дурачился, соответствовал стандартам режиссёра Сяо. Его внешность была скорее холодной, а в его облике чувствовалась некая ленивая таинственность, что сильно отличалось от образа в сценарии.

Но зато он умел играть, а это самое главное.

Режиссёр Сяо:

— Эх, молодой человек, я не это имел в виду, не принимай близко к сердцу. Просто я думаю,

что ты сможешь отлично сыграть эту роль. Попробуй, тебе понравится чувствовать себя в центре внимания перед камерой!

Ло Инбай уже не хотел продолжать:

— Спасибо за предложение, но я раньше никогда не занимался этим, так что...

Его слова заглушил шум, доносящийся из комнаты отдыха. Дверь открылась, и из неё вышел Вэй Лэй, переодетый в обычную одежду, явно не собираясь больше сниматься. Его менеджер шёл рядом, что-то настойчиво говоря, словно пытаясь уговорить.

Вэй Лэй громко сказал:

— Хватит, это не из-за того, что режиссёр меня ругал. Ты же слышал, все шепчутся о том, что произошло с Оу Цзыхэном вчера. Чжэн Хуэй! Это точно его призрак вернулся, я ещё не готов умирать, эту роль я больше не сыграю!

Он продолжил жаловаться:

— Сначала мне обещали роль императора, но после проб император превратился в наложника, а я вообще не могу играть такие роли! Это что, из-за того, что я низкий, меня дискриминируют?

Ло Инбай и Ся Сяньнин услышали это и одновременно посмотрели друг на друга, почувствовав, что нашли зацепку.

Они ждали, когда Вэй Лэй закончит съёмки, чтобы поймать призрака, но сейчас, глядя на него, они не увидели рядом ни одного духа, и его лицо и судьба не имели никаких странностей. Непонятно, что же произошло.

Ся Сяньнин подошёл и спросил:

— Извините, кто такой Чжэн Хуэй?

Вэй Лэй и его менеджер уже долго спорили, и он, не сдерживаясь, громко ответил:

— Никто, просто актёр, сам погугли.

Ся Сяньнин не стал тратить время, достал удостоверение:

— Полиция. Говори.

Вэй Лэй: [...]

Ну хорошо, раз полиция, придётся рассказать.

После того как они выслушали рассказ Вэй Лэй, они ещё больше убедились, что здесь что-то не так.

Чжэн Хуэй, о котором говорил Вэй Лэй, был из одной с ним компании. Ему не везло, он снялся в нескольких фильмах, но так и не стал знаменитым, пока не получил роль в дораме «Жемчужина на траве».

Этот сериал был довольно откровенным, и в то время к дорамам относились скептически, поэтому найти подходящего актёра было сложно, и в итоге роль досталась Чжэн Хуэю.

Благодаря этому сериалу он на некоторое время стал популярным, но из-за низкого эмоционального интеллекта и самоуверенного характера он быстро нажил себе врагов.

Через полгода сериал сняли с эфира из-за слишком откровенных сцен, а затем он попал в скандал, связанный с известным гомосексуальным бизнесменом, который его «продвигал». В одночасье он стал объектом насмешек, и, возможно, не выдержав давления, два года назад Чжэн Хуэй покончил с собой, устроив пожар в своём доме.

Ло Инбай, услышав это, вставил:

— Но какое отношение это имеет к Оу Цзыхэну?

Вэй Лэй, только подумав об этом, почувствовал дрожь, и ему не хотелось говорить, но Ся Сяньнин стоял рядом, его холодный взгляд был страшнее любого призрака. Он немного помедлил и тихо сказал:

— Мы с ним были из одной компании, и у нас были неплохие отношения. После пожара я был на месте... Я своими глазами видел, как пожарные искали его тело, но нашли только голову, причём она была совершенно невредима...

Менеджер, стоявший рядом, добавил:

— Вэй Лэй говорит правду. Мы тогда все говорили, что это очень странно, как может быть, что тело сгорело, а голова осталась целой? Чтобы избежать паники, СМИ это не освещали.

Ся Сяньнин спросил:

— Если вы это знали, зачем тогда пришли сегодня?

Вэй Лэй горько усмехнулся:

— Я раньше не знал. Только сегодня во время перерыва Оу Цзыхэн начал кричать, что рядом с ним призрак, и рассказал о вчерашнем происшествии. Как только я услышал про голову, сразу

вспомнил Чжэн Хуэя, и мне стало страшно. Режиссёр Сяо, вы же сами видите, что я не подхожу для этой роли, отпустите меня! Я не могу рисковать жизнью ради съёмки.

Сказав это, он поспешно ушёл, явно не желая больше находиться здесь, так как воспоминания о том событии были слишком яркими.

Режиссёр Сяо, который не был на месте происшествия и не верил в мистику, решил, что Вэй Лэй просто искал повод уйти, и рассердился:

— Молодёжь сейчас совсем не может терпеть трудности, не выносит ни одного упрёка, только и думает о том, как стать знаменитым! Что значит играть женщину? Эта роль вообще не требует быть женоподобным! Сам такой худой и низкий, даже императорский халат на нём не смотрится, это я виноват?

Ло Инбай, стоявший рядом, вдруг сказал:

— Режиссёр, может, я попробую?

Режиссёр Сяо уже потерял надежду, что Ло Инбай согласится, особенно после того как Вэй Лэй рассказал жуткую историю, и был приятно удивлён:

— Правда? Это просто замечательно!

<http://bllate.org/book/15511/1395840>